

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2021.94.59.009

Практика применения системы политических технологий противодействия терроризму на примере Сирии: специфика, динамика, результативность

Джавиш Рагиб

Аспирант,
Московский педагогический государственный университет,
119991, Российская Федерация, Москва, ул. Малая Пироговская, 1/1;
e-mail: mail@mpgu.su

Аннотация

Исследование посвящено теме использования политических технологий для противодействия международному терроризму. В качестве эмпирического кейса работы выступает опыт властей Сирии и России по подавлению очагов терроризма на Ближнем Востоке. Цель исследования – дать оценку соответствующей модели противодействия терроризму. Методология работы объединяет в себе элементы системного и сравнительного анализа. Одним из наиболее заметных результатов российской военной операции в Сирии является расширение контроля сирийской армии и правительственных сил на сирийские территории после разгрома террористических групп и их сторонников как в городе Хомс, так и в городе Хама. Освобожден город Латакия и возвращены разграбленные террористами нефтяные и газовые месторождения. Согласно заявлениям российских и сирийских официальных лиц, после этой военной операции сирийское правительство сумело освободить примерно 85% территории Сирии и до сих пор стремится освободить всю территорию от терроризма. Сделан вывод о том, что российская модель борьбы с терроризмом сегодня является примером на международном уровне, поскольку она доказала свою эффективность и успех и принесла ощутимые результаты в борьбе с терроризмом в Сирии, несмотря на большие трудности, с которыми сталкиваются Россия и ее союзники на политическом, военном и дипломатическом уровнях.

Для цитирования в научных исследованиях

Джавиш Рагиб. Практика применения системы политических технологий противодействия терроризму на примере Сирии: специфика, динамика, результативность // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Том 10. № 5А. С. 76-82. DOI: 10.34670/AR.2021.94.59.009

Ключевые слова

Политические технологии, международный терроризм, противодействие, Россия, Сирия, Ближний Восток.

Введение

Обращаясь к изучению политических технологий противостояния террористическим организациям в Сирии с 2011 г., следует отметить, что Сирия изначально не была подготовлена к такого рода войне, которая зависит от террористических группировок, финансируемых несколькими странами и получающих военную, материально-техническую, информационную и дипломатическую поддержку от некоторых арабских стран, таких как Катар и Саудовская Аравия, а также некоторые соседние страны, такие как Турция и Израиль, а также международная поддержка из Америки и западных стран.

Основная часть

Таким образом, годы войны с террором в Сирии делятся на два этапа: Первый этап с 2011 г. до конца сентября 2015 г. и второй этап с 2015 г. с момента ввода российских вооруженных сил в Сирию с официальной просьбой сирийского правительства помочь противостоять обостряющейся угрозе терроризма, угрожающей всему миру.

Сирия начала противостоять террористическим организациям во всех их формах и происхождении, используя все возможные средства и технологии, на политическом, военном, медийном и социальном уровнях, но у сирийского правительства не было достаточного опыта и возможностей вначале. На уровне СМИ правительство начало кампании по повышению осведомленности об опасности присоединения к террористическим организациям [Erllich, 2014]. Правительство начало проводить новую политику в использовании цифровых коммуникаций и своих телеканалов и также начало проводить новую политику в использовании цифровых средств связи и своих телеканалов, поскольку оно постоянно стремилось показать реальность того, что происходит в сирийских провинциях, с точки зрения прямых атак на сирийские вооруженные силы и полицию, а также для поддержания порядка со стороны боевиков различных формирований и организаций (вооруженной оппозиции и террористических групп) [Ibn Warraq, 2017].

В рамках усилий правительства по противодействию террористическим организациям в Сирии в 2012 г. президент Сирии издал о противодействии терроризму специальный закон. Этот закон способствовал определению основных политических и правовых принципов и технологий противодействия терроризму в Сирии.

Важным этапом развития законодательства по противодействию терроризму является 2012 г. В Законе № 19 о борьбе с терроризмом в Сирии от 2 июля 2012 г.¹ Этот закон в первую очередь дает определение террористической деятельности, террористических групп и финансовых операций, получаемых этими группами, и определяет наказания для всех виновных в террористических актах или тех, кто стремится способствовать осуществлению этих актов.

Президент Асад также издал Закон № 20 от 2012 г.², который гласит, что любой, кто будет признан виновным на основании окончательного судебного постановления о совершении любого террористического акта, должен быть освобожден от службы в стране. Был ли он представителем, подстрекателем, интервентом, партнером или каким-либо образом оказывал материальную или моральную помощь террористическим группам.

¹ О противодействии терроризму: государственный закон от 2 июля 2012г. № 19

² О противодействии терроризму: государственный закон от 2 июля 2012г. № 20

Президент Асад издал Закон № 21 от 2012 г.³, который предусматривает наказание в виде каторжных работ от 10 до двадцати лет и штраф за похищение путем насилия или обмана человека с намерением требовать выкуп, а также максимальную наказание назначается, если деяние совершается в отношении несовершеннолетнего моложе восемнадцати лет.

На политическом и международном уровне было проведено множество международных конференций по Сирии и продолжающемуся конфликту на ее территории. Самая известная из этих конференций: Женева (1) в Организации Объединенных Наций 30 июня 2012 г., и поразительно, что Сирийская Арабская Республика не пригласила эту конференцию, хотя тема конференции посвящена Сирии и конфликту там. И Женевские конференции (2) в 2013 г., Венская конференция в 2015 г., Женева (3) в 2016 г. и Женева (4) - (5) - (6) - (7) в 2017 г. Эти конференции не дали никаких результатов на местах [Набиль Салех, 2016].

Однако Конференция по сирийскому диалогу во всем ее спектре, которая прошла по приглашению Российской Федерации в Сочи в 30.01.2012 г. Сирия достигла важного момента в контексте политического решения, чтобы сблизить точки зрения между сторонами, и цель состоит в том, чтобы положить конец страданиям сирийского народа, пытаясь вести переговоры и диалог для достижения общей формулы, которая гарантирует прекращение вооруженного противостояния между всеми и экономическое и социальное истощение, а также восстановления ее позиций на региональной и международной арене, гарантируя основные человеческие свободы и права для всех граждан, и, самое главное, право жить свободно в мире, без терроризма и насилия.

После конференции было решено сформировать конституционный комитет с участием правительственной делегации Сирийской Арабской Республики и широко представленной делегации оппозиции. Для подготовки реформы конституции как шага к политическому урегулированию, к которому призывают Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности.

Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций было предложено назначить своего специального посланника для обеспечения усилий по организации работы Конституционного комитета.

Процессы политического урегулирования и примирения между конфликтующими сторонами в Сирии были запущены с 30 декабря 2016 г., после успехов, достигнутых сирийским государством и его армией, при поддержке сил России, а также через Россию и Турцию, были попытки вести переговоры между вооруженной оппозицией и сирийским государством для достижения соглашения о прекращении огня [там же].

Соглашение, подписанное 6 мая 2017 г. между Россией, Турцией и Ираном, вступило в силу через платформу в Астане в Казахстане, и в то время соглашение касалось создания безопасных зон и прекращения огня в Сирии, и было согласовано, что были четыре района для снижения эскалации в сентябре 2017 года, которые были распределены на юго-западе, в Дараа, Кунейтра и Ас-Сувайда, в сельской местности Дамаска и Хомса, в Идлибе на северо-западе Сирии и в Таль-Рифаате, к северу от Алеппо. Это сделано для предотвращения развития прямых военных столкновений между всеми сторонами.

В 2017 г. сирийская и российская стороны договорились о размещении в Сирии некоторых российских боевых авиационных подразделений, и в соглашении оговаривалось, что сирийская

³ О противодействии терроризму: государственный закон от 2 июля 2012г. № 21

сторона будет защищать места дислокации российских войск и все прибрежные пограничные пункты центра поддержки в порту г. Тартус, и что российские войска возьмут на себя противовоздушную оборону и внутреннюю охрану мест дислокации российских сил и техника в Сирии.

Что касается согласованных условий нахождения российских военных самолетов в Сирии, то эти самолеты могут осуществлять свою деятельность в полном объеме, а срок действия соглашения продлевается до 49 лет с даты подписания с возможностью продления соглашения на дополнительные 25 лет, так как ежегодные расходы оценивались примерно в 20 миллионов рублей, выплачиваемых Минобороны России.

В боевых действиях с начала атаки вооруженных группировок в Сирии на полицию и правоохранительные органы в 2011 г. и расширения террористической деятельности в Сирии до проникновения международных террористических групп, таких как Фронт Ан-Нусра и Организация «Исламское государство» и их массовые убийства и отвратительные преступления против сирийцев в различных провинциях и городах Сирии [Бассам Абу Абдулла, 2020]. Сирийское государство сформировало несколько группировок под знаменем сирийских вооруженных сил, о чем упоминалось во второй главе исследования. Сирийского опыта и имеющихся на тот момент возможностей было недостаточно, чтобы противостоять сотням тысяч террористов, пересекающих границы Турции, Ирака, Иордании и Ливана в направлении Сирии. Поэтому Сирия обратилась за помощью к своему союзнику и другу, Российской Федерации, в 2015 г., после того как террористические организации контролировали более 80% территории Сирии, и это стало большой угрозой не только для Сирии, но и для всей страны Ближний Восток и всему миру [Lesser et al., 1999].

По запросу президента Сирийской Арабской Республики в сентябре 2015 г. президент России Путин направил в Совет Федерации запрос на использование российских сил в миссии на сирийской территории, и Совет 30 сентября 2015 года одобрил и разрешил начало военной операции России в Сирии.

Начало развертывания группировок российской военной авиации ВВС в Сирии, в городе Латакия на западе Сирии, и они состояли из бомбардировщиков, штурмовиков, истребителей, вертолетов, самолетов-разведчиков, различных авиационных систем и беспилотников, все из которых направились в аэропорт Хмеймим для участия в боевых действиях.⁴

Первые авиаудары ВВС России начались 30 сентября 2015 г. по членам организации «Исламское государство» (запрещенная террористическая организация на территории Российской Федерации), после того как было принято решение Совета Федерации в городах центральной Сирии, таких как Хомс и Хама. Военные корабли также участвовали в операциях, в которых 7 октября 2015 г. были запущены крылатые ракеты по целям террористических групп и Исламского государства (запрещенная террористическая организация на территории Российской Федерации), и эти военно-морские ракеты несколько раз применялись по различным целям в Сирии.

В течение первого месяца боевых действий ВВС России против террористических групп совершили более тысячи боевых вылетов, уничтожив более 1500 пунктов, зданий и скоплений террористов, уничтожив узлы связи, командные пункты и тренировочные лагеря. Было отмечено, что количество полетов увеличилось после террористической атаки на российский

⁴ Операция ВС РФ в Сирии. Досье. ТАСС, 29.09.2019.

самолет в Египте, в результате которой он потерпел крушение, поскольку Россия пошла на усиление боевых действий по борьбе с терроризмом в регионе и использовала стратегические бомбардировщики.

За этими событиями последовал сбит российский бомбардировщик после того, как он был сбит турецкими ВВС, что сделало ситуацию в Сирии более напряженной и осложненной в ноябре 2015 г. Реакция России была резкой и выразилась в отправке систем ПВО С-400 и ракетного крейсера к сирийским берегам с целью усиления противовоздушной обороны боевых сил в России, а также количества самолетов и истребителей, участвовавших в военной операции в Сирии была увеличена.

При посредничестве Российской Федерации и Америки прекращение огня было согласовано 27 февраля 2016 г. и вступило в силу, поскольку к соглашению присоединились некоторые вооруженные группировки, воюющие в Сирии.

Через месяц после этого соглашения Россия пошла на сокращение количества российских военных группировок, присутствующих в Сирии, но в то же время российские самолеты продолжали свои воздушные налеты на объекты террористических групп, чтобы помочь сирийской армии и вооруженным силам в нескольких провинции по всей Сирии.

Древний город Пальмира дважды освобождался от рук ИГИЛ (запрещенная террористическая организация на территории Российской Федерации), первый раз 27 марта 2016 г., когда силы Сирийской арабской армии установили свой контроль над городом, но в декабре 2016 года город подвергся массовой атаке ИГИЛ (запрещенная террористическая организация на территории Российской Федерации), группировки, вынудив сирийскую армию уйти и снова освободить город в марте 2017 г.

15 декабря 2016 года произошло важное событие в развитии войны в Сирии, когда был объявлен контроль и город Алеппо был освобожден от терроризма. Президент Сирии в то время объявил об освобождении города после 4 лет боевых действий с помощью союзников и друзей Сирии во главе с Российской Федерацией.

Российская военная полиция играла важную роль в защите основных объектов российских вооруженных сил, присутствующих в Сирии. Военнослужащие этой полиции также играли важную роль с 2016 г. в проведении патрулирования в районах, освобожденных от террористических групп, и в районах, которые вошли в соглашение о снижении напряженности и прекращении огня, и обеспечении защиты гуманитарной помощи.

Что касается границы между Ираком и Сирией, сирийские силы контролировали большие территории с 2017 г. на приграничных территориях между Сирией и Ираком и между Сирией и Иорданией, а в сентябре 2017 г., после трехлетней осады, сирийская армия смогла прорвать осаду города Дейр-эз-Зор, который находился под контролем группировок экстремизма и ИГ (запрещенная террористическая организация на территории Российской Федерации).⁵

Через два года после начала российской военной операции в Сирии по оказанию помощи сирийской армии в ликвидации террористических групп можно сказать, что эти российские военные операции помогли значительно ослабить силы террористических групп и ИГИЛ (запрещенная террористическая организация на территории Российской Федерации). В августе 2017 г. высокопоставленный российский офицер в Генеральном штабе вооруженных сил заявил, что российские ВВС совершили более 27 тысяч боевых вылетов и более 90 тысяч налетов.

⁵ Противодействие терроризму. URL: https://structure.mil.ru/mission/fight_against_terrorism.htm

Одним из наиболее заметных результатов российской военной операции в Сирии является расширение контроля сирийской армии и правительственных сил на сирийские территории после разгрома террористических групп и их сторонников как в городе Хомс, так и в городе Хама. Освобожден город Латакия и возвращены разграбленные террористами нефтяные и газовые месторождения.

Согласно заявлениям российских и сирийских официальных лиц, после этой военной операции против ИГ и экстремистских групп сирийское правительство сумело освободить примерно 85% территории Сирии и до сих пор стремится освободить всю территорию от терроризма.

Заключение

Таким образом, российская модель борьбы с терроризмом сегодня является примером на международном уровне, поскольку она доказала свою эффективность и успех и принесла ощутимые результаты в борьбе с терроризмом в Сирии, несмотря на большие трудности, с которыми сталкиваются Россия и ее союзники на политическом, военном и дипломатическом уровнях.

Библиография

1. Бассам Абу Абдулла. Сирийская война и горизонт будущего, Дамасский центр стратегических исследований. Дамаск, 2020. 225 с.
2. Набил Салех. Дневник войны в Сирии 2011-2016. Дамаск: Аль-Нашр, 2016. 345 с.
3. О противодействии терроризму: государственный закон от 2 июля 2012 г. № 19.
4. Операция ВС РФ в Сирии. Досье. URL: <https://tass.ru/info/4603727>
5. Противодействие терроризму. URL: https://structure.mil.ru/mission/fight_against_terrorism.htm
6. Erlich R. Inside Syria: The Backstory of Their Civil War and What the World Can Expect. 2014. 336 p.
7. Ibn Warraq. The Islam in Islamic Terrorism: The Importance of Beliefs, Ideas, and Ideology. 2017. 396 p.
8. Lesser I.O. et al. Countering the New Terrorism. RAND Corporation, 1999. 176 p.

The practice of using the system of political technologies for countering terrorism on the example of Syria: specifics, dynamics, effectiveness

Ragib Javish

Postgraduate,
Moscow Pedagogical State University,
119991, 1/1, Malaya Pirogovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: mail@mpgu.su

Abstract

The study is devoted to the use of political technologies to counter international terrorism. The experience of the Syrian and Russian authorities in suppressing hotbeds of terrorism in the Middle East serves as an empirical case study. The purpose of the study is to assess the corresponding model of countering terrorism. The methodology of the work combines elements of systemic and comparative analysis. One of the most notable results of the Russian military operation in Syria is

the expansion of control of the Syrian army and government forces into Syrian territories after the defeat of terrorist groups and their supporters both in the city of Homs and in the city of Hama. The city of Latakia was liberated and the oil and gas fields plundered by terrorists were returned. According to statements made by Russian and Syrian officials, after this military operation, the Syrian government managed to liberate about 85% of Syrian territory and is still striving to free the entire territory from terrorism. It is concluded that the Russian model of combating terrorism today is an example at the international level, since it has proven its effectiveness and success and brought tangible results in the fight against terrorism in Syria, despite the great difficulties faced by Russia and its allies on the political, military and diplomatic levels.

For citation

Javish Ragib (2021) *Praktika primeneniya sistemy politicheskikh tekhnologii protivodeistviya terrorizmu na primere Sirii: spetsifika, dinamika, rezul'tativnost'* [The practice of using the system of political technologies for countering terrorism on the example of Syria: specifics, dynamics, effectiveness]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 10 (5A), pp. 76-82. DOI: 10.34670/AR.2021.94.59.009

Keywords

Political technologies, international terrorism, counteraction, Russia, Syria, the Middle East.

References

1. Bassam Abu Abdullah (2020) *Syrian War and the Horizon of the Future*, Damascus Center for Strategic Studies. Damascus.
2. Erlich R. (2014) *Inside Syria: The Backstory of Their Civil War and What the World Can Expect*.
3. Ibn Warraq (2017) *The Islam in Islamic Terrorism: The Importance of Beliefs, Ideas, and Ideology*.
4. Lesser I.O. et al. (1999) *Countering the New Terrorism*. RAND Corporation.
5. Nabil Saleh (2016) *Diary of the war in Syria 2011-2016*. Damascus: Al-Nashr.
6. O protivodeistvii terrorizmu: gosudarstvennyi zakon ot 2 iyulya 2012 g. № 19 [On countering terrorism: state law of July 2, 2012 No. 19].
7. Operatsiya VS RF v Sirii. Dos'e [Operation of the RF Armed Forces in Syria. Dossier]. Available at: <https://tass.ru/info/4603727> [Accessed 11/11/2021]
8. Protivodeistvie terrorizmu [Countering terrorism]. Available at: https://structure.mil.ru/mission/fight_against_terrorism.htm [Accessed 11/11/2021]